МЕЖТАДЖИКСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРИМИРЕНИИ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

В конце июня 1997 года произошло событие большого международного значения: завершилась формально и фактически пятилетняя гражданская война в Таджикистане.

Юридическим документом, фактически мирным договором, положившим конец этой войне, явилось так называемое Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (в дальнейшем: Общее соглашение), подписанное 27 июня 1997 г. в Москве Президентом Республики Таджикистан Эмомали Шариповичем Рахмоновым и руководителем Объединенной таджикской оппозиции Саидом Абдулло Нури, а также Специальным представителем Генерального секретаря ООН в Таджикистане Гердтом Дитрихом Мерремом. Чтобы по-настоящему оценить значимость данного документа и события, надо иметь полное представление о том, что представляла собой гражданская война в Таджикистане, о которой, в сущности, было крайне мало известно в Европе.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что эта война помимо своей таинственности, непредсказуемости действий сторон и ярко выраженного террористического характера велась на нескольких (пяти-шести) фронтах внутри бывшего советского Таджикистана, а кроме того, имела два внешних фронта: на Нижнем Пяндже, в районе погранзаставы Московская, и в Горном Бадахшане, в районе кишлака Ишкашим.

Кроме того, помимо всяких фронтов действия небольших партизанских и просто бандитских групп могли внезапно вспыхивать внутри отдельных городов, находящихся формально под контролем правительства РТ, в том числе и в столице — Душанбе.

Если учесть, что таджикская гражданская война продолжалась пять лет и полтора месяца (для сравнения: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. продолжалась 1418 дней, а таджикская война — 1862 дня), то станет вполне понятным, почему она была охарактеризована в Московском заявлении трех сторон как “одна из самых трагических страниц во многовековой истории Таджикистана”, то есть поставлена на одну доску с такими пагубными для таджикского народа событиями, как арабское завоевание в VIII веке, разорение таджикского государства Тамерланом в XIV веке и узбекское иго в XVI веке.

Вообще ни причины, ни масштабы, ни последствия данной войны не могут быть поняты без знания того, что представлял собой Таджикистан к началу 90-х годов нашего столетия.

Точно так же и сам факт примирения враждующих сторон в Таджикистане после стольких лет кровопролитного и ожесточенного противостояния может стать понятным только тогда, когда мы ознакомимся с экономической, политической, национальной и демографической ситуацией в Таджикистане в предшествующий исторический период (20—90-е гг.).

Дело в том, что вопреки идеологическим, религиозным и классовым противоречиям враждующие стороны вынуждены были прийти к выводу, что, во-первых, разрушение единства таджикского народа может самым трагическим образом сказаться на существовании таджиков вообще; во-вторых, экономический и социальный уровень, достигнутый в 50—80-х годах в советском Таджикистане, может быть низведен на нет при любых попытках расчленения Таджикистана, не говоря уже о тех объектах страны, поднять которые из руин собственными силами будет не в состоянии ни одна победившая сторона.

Именно осознание этого факта, а также отказ населения поддерживать обе воюющие стороны (пассивный отказ — беженство, уход в соседние страны, дезертирство из обоих лагерей вооруженных сил) привели политические силы обеих сторон к решению прекратить бесперспективную и братоубийственную национально-гражданскую войну и согласиться совместно начать восстановление мирной жизни и национального примирения.

Это естественное и логическое решение, однако, далось крайне нелегко и непросто. Достаточно сказать, что межтаджикские переговоры по национальному примирению тянулись более трех лет — с 5 апреля 1994 г. и по 27 июня 1997 г., причем неоднократно прерывались, а военные действия либо не прекращались, либо возобновлялись вслед за заключением формальных временных перемирий. Все это еще более усиливало и без того неопределенный характер данной войны, дезорганизовывало и вселяло страх перед будущим в массы таджикских декхан, отнимало последние надежды на возможность когда-либо достичь примирения и окончания этой ужасной войны.

По длительности, запутанности и многоступенчатости мирных переговоров таджикское примирение не имеет себе равного в мировой переговорной практике.

Достаточно сказать, что *за три года состоялись восемь раундов* переговоров только между делегациями РТ и ОТО, причем под эгидой ООН, при постоянном контроле, побуждении и наблюдении за их ходом со стороны представителя Генерального секретаря ООН в Таджикистане. Кроме того, *произошло шесть личных встреч* Президента РТ и руководителя ОТО. Само соглашение во всех своих частях потребовало для своего составления и подписания баснословного времени — *689 дней!* В переговорный процесс были кроме самих таджикских сторон *вовлечены и третьи стороны*: во-первых, *международные организации* — помимо ООН также ОБСЕ, ОИК (Организация Исламская конференция), *восемь стран-соседей*, стран-наблюдателей, ставших в конце концов странами-гарантами прочности межтаджикских мирных (или примирительных) соглашений.

Только *одних консультаций с представителями восьми соседних стран* таджикские стороны (правительство РТ и руководство ОТО) *провели три раунда*, которые последовательно проходили в *девяти городах за рубежом*: Алма-Ате (Казахстан), Ашхабаде (Туркменистан), Бишкеке (Киргизстан), Исламабаде (Пакистан), Кабуле и Хосдехе (Афганистан), Мешхеде и Тегеране (Иран), а также в Москве (Россия). Из соседей Таджикистана в урегулировании таджикского противостояния не принял участия только Китай, поскольку восточная часть Горного Бадахшана настолько географически недоступна, что в ее пределах, а следовательно, и вблизи китайской

границы никаких военных действий не велось. От участия в таджикском урегулировании устранилась также и Индия, которую от Таджикистана отделяет 30-километровая полоса афганской территории. Все остальные страны этого региона приняли живейшее участие в том, чтобы погасить пожар войны в Таджикистане, который угрожал перекинуться и на их территории.

Все эти внутренние и внешние обстоятельства и обусловили в конце концов прекращение войны в Таджикистане, хотя на это вначале не было никаких надежд.

Таким образом, ООН, в бытность ее Генеральным секретарем Бутросом Бутросом Гали, и оба его представителя в Таджикистане — Р. Пирис Бальон и Гердт Дитрих Меррем, а также дипломаты восьми соседних с Таджикистаном стран (как правило, послы этих стран в Душанбе) приложили немало усилий для достижения межтаджикского примирения, и их вклад в мирный процесс был в конце концов высоко оценен обеими таджикскими сторонами.

Сложность и многоступенчатость межтаджикских переговоров самым непосредственным образом отразились на форме мирных документов.

Мирный договор, или Общее соглашение, не представляет собой какого-либо единого, цельного, посвященного завершению мира и его отдельным аспектам документа, обладающего формальными признаками мирного договора, то есть преамбулой, статьями, указанием на уполномоченных сторон и на их полномочия, а также на употребленные при составлении договора языки.

Это конгломерат, состоящий из 11 документов, принимавшихся каждый в разное время, в разных местах (Москве, Тегеране, Бишкеке и т.д.), по разным конкретным поводам, причем разными людьми (помимо Э. Рахмонова и С.А. Нури и Г.Д. Меррема документы сторон подписывали также от РТ — премьер Т. Назаров и от ОТО — А. Тураджонзода), а также имеющих разную юридическую форму (соглашения, протоколы и заявления).

Общее соглашение от 27 июня 1997 г. вообще не содержит ни одной конкретной статьи или положения. Это фактически декларация, фиксирующая и подтверждающая общность всех ранее принятых конкретных документов (в основном протоколов) по конкретным вопросам.

Вследствие такой аморфной структуры «межтаджикский мирный договор», как можно было бы именовать сумму принятых за три года документов, даже по характеру своих формулировок и подходу к решению вопросов весьма различен по стилю и по юридической силе своих постановлений, вследствие чего в нем нередки повторы, а также имеются позднейшие дополнения в форме Дополнительных протоколов или же постановлений, хотя и не отменяющие предыдущие по времени, но усиливающие их, делающие их более определенными. Вот почему в этом составном документе следует при его анализе учитывать не все, а лишь окончательные, самые последние по времени, формулировки.

Конечно, было бы вполне возможно, завершая 27 июня 1997 г. переговорный процесс, в течение буквально одного-двух дней, а то и нескольких часов отредактировать, сделать единым весь ранее принятый пакет документов.

Но, видимо, технический уровень современной дипломатии молодых государств, их дипломатической компетенции и чисто литературно-редакторской сноровки столь невысок, что они просто не захотели терять ни

времени, ни сил на приведение документа в полный формальный порядок, в превращение его в стройный мирный договор и оставили его, так сказать, в "первозданной неприкосновенности", непричесанным и необструганным. Это, разумеется, более красноречиво может передать будущим поколениям атмосферу и обстановку принятия такого документа в течение долгих трех лет, но в то же время усложняет пользование таким документом практиками-современниками.

Для аппарата А.Я. Вышинского в 40—50-е годы "причесать" такой документ не составило бы никакого труда за два-три часа при участии одного дипломата-юриста в ранге третьего секретаря и двух машинисток.

Но для нынешних министерств иностранных дел малых независимых среднеазиатских государств та же самая задача представляется сложной и непосильной. Это дает некоторое представление как об уровне современной дипломатии в азиатском постсоветском пространстве, так и об общем снижении требований к составу, характеру и иным формальным признакам международно-правовых документов со стороны авторитетных международных организаций — ООН, ОБСЕ, ОИК, которые принимают к регистрации и еще более "корявые" и сырые "документы". О tempora, o mores!

Обратить на это внимание читателя-профессионала крайне необходимо потому, что при анализе данной суммы мирных документов нам придется выстраивать их не в хронологическом порядке их принятия и не по рангу международно-правового значения (вначале соглашения, затем протоколы, далее дополнительные протоколы и заявления), как это бывает обычно при анализе единого правового акта, а по сути затрагиваемых в них вопросов, то есть в совершенно произвольном порядке, перескакивая с одного документа на другой и затем вновь возвращаясь к первоначальным актам. Ввиду этого становится совершенно неважным, в каком документе и когда было принято то или иное постановление. Важно, какие положения остались в конце концов решающими во всем пакете документов и сколько было всего вопросов, по которым пришлось принимать решения, то есть договариваться, находить *modus vivendi*.

XX век — век войн, а отсюда и век грамотно разработанных в международно-правовом отношении, канонизированных по своей структуре и содержанию мирных договоров. Уже после первой мировой войны и войн Советского Союза с окранными государствами в 1918 — 1922 годах — Польшей, Эстонией, Латвией и Финляндией — в советской дипломатии сложилась четкая система, по которой строился любой мирный договор, долженствующий не только обязательно обладать преамбулой, излагающей особые мотивы или обстоятельства его заключения, но и иметь постоянный, последовательно логичный порядок расположения статей, при котором прежде всего решались общие политические и территориальные вопросы, затем военные, а потом следовали конкретно-политические, экономические, правовые и какие-либо специальные (гидрографические, исторические, культурные, демографические, транспортные, финансовые). Этот порядок был сохранен и еще более подчеркнут во всех мирных договорах, заключенных СССР и его союзниками с сателлитами Германии после второй мировой войны.

"Мирный договор", заключенный между сторонами в межтаджикской войне, не только по своему составу, но и по структуре и канонам резко

отходит от сложившейся международной практики. Самой примечательной чертой "межтаджикского мирного договора" является то, что военные вопросы, которые должны были бы стоять на первом месте среди всех договоренностей, отнесены в нем не только на предпоследнее место, но и подписаны, составлены и вообще окончательно обсуждены и по ним приняты прошения чуть ли в самый последний момент перед окончательным подписанием всего пакета документов, фактически в конце всего трехлетнего периода переговоров.

Это отступление от дипломатических правил и вообще от канонического решения международно-правовых вопросов при завершении войны было продиктовано целиком неординарностью ситуации в Таджикистане, когда именно вопрос о прекращении военных действий был самым острым, самым большим, самым противоречивым и его откладывали, отодвигали на самый последний момент. Ведь каждая сторона, вступая в переговоры, надеялась продолжать войну, стремилась путем временных соглашений не к прекращению войны, а к приобретению передышки, возможности передислокации, пополнения своих сил и к продолжению затем войны в более благоприятных для себя условиях. Вот почему стороны даже и не думали начинать переговоры о ликвидации военного противостояния, а решали вопросы либо конкретного характера (обмен пленными, пропуск или передачу беженцев), либо общеполитические, соглашаясь в принципе в будущем вести борьбу за власть в стране средствами политической пропаганды, а не вооруженной силой.

Другим обстоятельством, отодвигавшим решение военных вопросов, было то, что лидеры ОТО фактически были зависимы от своих полевых командиров, не желавших прекращения войны, утраты влияния в движении в случае, если бы оно сразу отказалось от использования военной силы и прекратило бы военные действия до достижения политического соглашения. Таким образом, решение щекотливых военных вопросов все время отодвигалось "на потом" и к их обсуждению приступили лишь тогда, когда были исчерпаны все другие вопросы, всплывавшие во время мирных переговоров. За это время (т.е. за три года) стороны постепенно привыкли друг к другу, стали больше доверять друг другу, и, когда в 1997 году осталось решить лишь военные вопросы, они были урегулированы в два-три приема уже с меньшей степенью напряженности и трудностями. После этих предварительных замечаний, крайне существенных для понимания обстановки, в которой проходило три года обсуждение условий мирного урегулирования, обратимся к самому существу "договора", рассмотрим те условия, на которых стало возможным прийти к соглашению о мире и национальном примирении.

Итак, каков круг вопросов, затронутых "межтаджикским мирным соглашением"?

1. Политические проблемы.
2. Военные проблемы.
3. Репатриация и реинтеграция беженцев.

Решению политических вопросов посвящены три документа:

а) Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия от 17 августа 1995 г. (так называемое Приложение № 1);

б) Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г., так называемый Бишкекский протокол (Приложение № 2);

в) Соглашение Президента РТ и руководителя ОТО по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 г.

В этих трех документах закреплены следующие постулаты политического урегулирования вооруженного противостояния сторон в Таджикистане:

1. "Необходимыми средствами для достижения прочного мира в стране являются диалог и сотрудничество, что подтверждают обе стороны".

2. "Таджикская оппозиция обязуется вести политическую борьбу исключительно мирными средствами".

Оба эти положения закреплены в преамбуле документа от 17 августа 1995 г. Конкретные политические решения, отраженные в Протоколе от 18 мая 1997 г. и в Протоколе от 23 декабря 1996 г., сводились к следующему:

1. В Таджикистане создается с начала 1997 года новый объединенный политический орган — Комиссия по национальному примирению.

2. Эта Комиссия совместно с Президентом РФ принимает Акт о взаимном прощении в качестве первого политического решения в первые дни деятельности Комиссии. Не позднее одного месяца после принятия Акта о взаимном прощении принимается Закон об амнистии. Политические вопросы, подлежащие дальнейшему разрешению, включают также создание Консультативного форума народов Таджикистана, функционирование всех политических партий и политических движений и участие их представителей во властных структурах, а также углубление процесса демократизации таджикского общества.

Этот круг политических проблем был определен еще 17 августа 1995 г. В дальнейшем, в Бишкекском протоколе от 18 мая 1997 г., произошла конкретизация политических решений.

Так, было принято постановление о создании Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума, то есть еще одного политического органа, совместного для представителей РТ и ОТО. Этот орган должен осуществлять проведение выборов и референдума до начала деятельности нового Парламента (профессионального, как подчеркнуто в Протоколе), и до формирования новой Центральной избирательной комиссии РТ. Таким образом, спустя два года для Правительства РТ и руководства ОТО стало ясно, что их политическая цель — создание профессионального законодательного органа страны — Парламента, а не созыв всего лишь временного и консультативного учредительного органа — Форума народов Таджикистана.

Что же касается вопроса о функционировании всех политических партий, то в Бишкекском протоколе было постановлено, что "запреты и ограничение на деятельность политических партий и движений, входящих в ОТО, и на средства массовой информации снимаются после завершения второго этапа реализации Протокола по военным проблемам".

Если обратиться к соответствующему Протоколу, то из его текста можно сделать вывод, что завершение второго этапа может наступить не ранее чем через три-четыре месяца после вступления в силу договорного механизма межтаджикских соглашений, то есть примерно к началу ноября 1997 года.

Следующим после этого мероприятия политическим шагом будет, согласно Бишкекскому протоколу, реформирование правительства Таджи-

кистана. Оно будет осуществлено путем введения в структуры власти РТ представителей ОТО, то есть в министерства, ведомства, местные исполнительные органы власти, судебные и правоохранительные органы. Устанавливается квота — 25%, то есть четверть членов любых органов исполнительной власти должна принадлежать представителям оппозиций (Приложение № 2).

Однако в Дополнительном протоколе (Приложение № 6) в п. 2 указывается иная квота (во изменение ранее принятых договоренностей), а именно — 30%, то есть треть представителей ОТО.

Но если сравнить датировку Приложения № 2 (18 мая 1997 г.) и Приложения № 6 (21 февраля 1997 г.), то станет ясно, что в конце концов в Бишкеке стороны пришли к первоначальному решению по вопросу о квоте для ОТО и оставили ее на уровне 25%, хотя по протоколу от 23 декабря 1996 г. она определялась даже в 50% (Приложение № 4).

Таким образом, отсутствие унификации, отредактированности документов, их разная датировка и терминология (Протокол — более позднего происхождения, чем Дополнительный протокол!?) являются существенным источником недоразумений, особенно на низовом уровне, где может к тому же отсутствовать весь пакет документов или существовать непонимание того, что Приложение № 2 хронологически более позднее, чем Приложение № 6.

Особенно подробно разработан в нескольких документах соглашения такой политический вопрос, как создание, структура, деятельность и функции Комиссии по национальному примирению (КНП), которая в конце концов определена как важнейший политический орган на весь переходный период, до создания новой Конституции, Парламента и нового Правительства РТ, то есть практически до весны—лета 1998 года. Речь о КНП идет в пяти документах соглашения, два из которых целиком посвящены только ей.

В задачи КНП входит весь комплекс проблем по национальному примирению, то есть практически все вопросы политической и административной жизни Таджикистана в течение переходного периода, то есть ближайшего года или полутора лет — до середины или конца 1998 года.

КНП должна была начать свою деятельность спустя две недели после подписания Протокола по военным проблемам, то есть 23 марта 1997 г., но этого не произошло из-за того, что не были завершены общие переговоры. Затем начало работы КНП было передвинуто на 31 августа 1997 г. Но и на этот раз оно перенесено на неопределенный срок в связи со спором оппозиции по “мелкому” вопросу о непригодности здания для размещения охраны ОТО в Душанбе. Не исключено, что такой предлог может быть использован для серьезного срыва всех соглашений. (“Известия”, № 163, 29.VIII.97, с. 1.)

Комиссия состоит из 26 человек. Члены Комиссии назначаются на паритетных началах, то есть 50% — от Правительства РТ и 50% — от ОТО.

Председателем КНП является представитель ОТО, заместителем которого является представитель Правительства РТ.

Персональный состав членов Комиссии к моменту начала ее работы должен быть опубликован в прессе.

По своим прерогативам КНП — фактически важнейший политический орган, равнозначный Президенту, поскольку по ряду важнейших политических вопросов совместно с Президентом осуществляет свои функции или обладает полномочиями, обычно свойственными либо Президенту, либо Парламенту.

КНП состоит из четырех подкомиссий (политической, военной, по вопросам беженцев и по правовым вопросам) и наделена правом упразднить одни подкомиссии и создавать другие, в зависимости от надобности. Каждая подкомиссия имеет своего председателя, причём две подкомиссии возглавляет представитель РТ и две другие — ОТО. КНП обладает также правом создавать рабочие органы — экспертные группы, пресс-службу и т.п. Заседания КНП действительны при кворуме в $\frac{2}{3}$ членов. Все вопросы существа решаются консенсусом. В случае если эта форма голосования не может оправдать себя после девяти заседаний КНП, то председатель определяет дальнейшую процедуру принятия решения. Процедурные вопросы решаются простым большинством. Все решения, принятые Президентом РТ и КНП, обязательны для выполнения органами власти Таджикистана.

Круг деятельности и полномочий КНП сводится к четырем важнейшим проблемам переходного периода:

1. Выработка механизма контроля и осуществление контроля за выполнением сторонами соглашения об установлении мира и национального примирения.

2. Осуществление мер по достойному и безопасному возвращению беженцев и их включению в общественно-политическую и экономическую жизнь страны.

3. Оказание содействия восстановлению разрушенного войной жилья, промышленных и сельскохозяйственных объектов.

4. Выработка предложений по изменению законов о функционировании политических партий, движений, средств массовой информации.

Президент и КНП совместно осуществляют следующие конкретные функции:

1. Вносят на всенародный референдум предложения по изменению и дополнению к Конституции.

2. Вносят на утверждение Парламента (или референдума) новый закон о выборах (в Парламент, в местные органы).

3. Формируют Центральную избирательную комиссию.

4. Реформируют Правительство и другие властные органы путем регионального принципа (Таджикистан — страна многих особых, специфических регионов, многих народов и народностей со своими диалектами и языками).

5. Принимают Акт о взаимопрощении и разрабатывает Закон об амнистии.

6. Вносят предложение о дате выборов в новый профессиональный парламент (под контролем ООН, ОБСЕ и стран-гарантов).

Вместе с тем указанные в Положении о КНП (Приложение № 5) от 21 февраля 1997 г. ее полномочия по руководству расформированием вооруженных сил ОТО, по реформированию силовых структур РТ и по контролю за обменом военнопленных исключены из ведения КНП согласно

Протоколу от 8 марта 1997 г. (Приложение № 7), то есть спустя две недели после принятия Положения о КНП.

Вместе с тем Протокол по военным проблемам указывает, что практическая реализация его положений по военным вопросам будет осуществляться не всей КНП, а военной подкомиссией КНП, а также совместной Центральной аттестационной комиссией. Это вносит известный нюанс в правовую компетенцию КНП, определенную ее Положением (Приложением № 5), поскольку Дополнительный протокол в п. 3 указывает, что в целом для КНП "утрачивают силу представленные ей ранее полномочия по разработке реформирования военно-политических движений", так как этот вопрос будет обсуждаться в рамках блока военных проблем.

Здесь вновь нечеткость и взаимоисключение положений, определенных в одних Приложениях и отмененных в других входящих в тот же блок документов, могут служить поводом для разной трактовки и тогда быть источником разногласий при осуществлении практических мер.

Место пребывания КНП определено в столице РТ — Душанбе, ее деятельность финансируется за счет госбюджета, для обеспечения ее охраны создается спецподразделение в количестве 80 человек (на паритетных началах — от РТ и ОТО). Члены КНП, как парламентарии, обладают статусом неприкосновенности. Предусматривается широкое освещение деятельности КНП в средствах массовой информации.

Наконец, чрезвычайно важным в правовом отношении обстоятельством является постановление о том, что вся деятельность КНП будет осуществляться в тесном контакте с представителями международных органов в Таджикистане — с Миссией наблюдателей ООН и Миссией ОБСЕ.

Как уже упоминалось выше, второй крупный блок проблем, решаемых "межтаджикским соглашением" — это военные проблемы, которые получили наиболее тщательную правовую разработку, особенно в Приложении № 7

Учитывая то, что эти проблемы решались спустя четыре с половиной года после начала войны, когда весь отрицательный опыт был буквально перед глазами представителей обеих сторон, нет ничего странного в том, что именно военные проблемы, связанные с разоружением, расформированием и с реинтеграцией вооруженных сил ОТО, получили более подробную разработку и учитывают почти все нюансы данной проблемы.

Так, например, соглашение придает большое значение обмену информацией между Правительством РТ и руководством ОТО по вопросу наличия в их распоряжении военных формирований. Вместе с тем стороны ясно отдают себе отчет в том, что ряд формирований окажется вне учета как Правительства РТ, так и руководства ОТО. Поэтому они обращаются к таким аутсайдерам с просьбой непосредственно обращаться в КНП (военную подкомиссию) и дают срок для добровольного объявления — в течение двух месяцев.

Другим свидетельством учета реальностей является разработка процесса разоружения и расформирования военных сил ОТО в *четыре этапа*, каждый из которых предусмотрен в два-три месяца, а весь процесс расформирования и реинтеграции военно-политических сил ОТО растянут на целый год, с тем чтобы он прошел безболезненное и как можно полное.

Так, *первый этап* предусматривает сосредоточение вооруженных сил ОТО в десяти пунктах или базах на территории Таджикистана.

Эти пункты, по сути дела, являются центральными участками бывших внутренних фронтов, где фактически сосредоточены как правительственные, так и оппозиционные военные силы. Таким образом, отпадает необходимость перемещения военных сил с целью расформирования, что вносит дополнительный элемент стабильности в общее положение в стране. В этих десяти пунктах должен быть проведен учет личного состава, вооружения, боеприпасов, боевой техники, а также медицинское освидетельствование бойцов. На эти меры предусмотрено отвести два месяца.

Второй этап предусматривает переход на территорию Таджикистана тех вооруженных сил оппозиции, которые до настоящего времени находятся за рубежом, в основном в Афганистане. Переход должен осуществляться через два пропускных пункта: Нижний Пяндж и Ишкашим. Порядок перехода определен в соглашении следующим образом: члены КНП (военной подкомиссии) и Миссии наблюдателей ООН с согласия афганских властей направляются в пункты сбора войск ОТО в Афганистане, регистрируют и складывают там вооружение, после чего безоружный личный состав пересекает границу Таджикистана, а бывшие пункты сбора ликвидируются, чтобы они не могли служить базовыми лагерями для подготовки военных формирований. Этот второй этап также, по-видимому, охватит два месяца, а спустя месяц после перехода вооруженных сил ОТО из Афганистана в лагера на территории РТ формируются регулярные вооруженные силы РТ: они получают новое обмундирование и принимают присягу на верность Таджикистану. После этого руководство ОТО официально, публично заявляет о роспуске своих военных формирований.

Третий этап реинтеграции вооруженных сил ОТО, ставших формально вооруженными силами РТ, состоит в том, что Центральная военная аттестационная комиссия (ЦВАК) производит аттестацию, то есть фактически чистку личного состава бывших войск ОТО. При этом ЦВАК руководствуется тремя критериями: состояние здоровья, профессиональная пригодность, наличие или отсутствие судимости до мая 1992 года, то есть до начала войны. Преступления, совершенные в период военных действий, в расчет на принимаются и не служат основой для обвинения и дискриминации. Лица, не прошедшие аттестацию или не желающие служить в вооруженных силах, демобилизуются и возвращаются к гражданской жизни.

Этот пункт, теоретически вполне безукоризненный, имеет, однако, одну слабую сторону: ЦВАК осуществляет процесс чистки войск ОТО не до того, как они вступают (реинтегрируются) в войска РТ, а *после* их вступления и даже *после* принятия ими присяги. Логичнее было бы проводить чистку до приема в регулярные войска РТ. Однако в этом нелогичном решении сыграли роль два фактора: во-первых, материально-технический (РТ не располагает возможностью проводить чистку прямо в лагерях сбора войск ОТО в силу ограниченности кадров и охранных военных сил), а во-вторых, чисто психологический (на первоначальных этапах руководство РТ всячески стремится продемонстрировать доверие к формированиям и людям ОТО).

Все три этапа должны, по расчетам сторон, занять полгода, то есть каждый из них предполагается завершить в течение двух месяцев. Иными словами, следует ожидать завершения трех этапов реинтеграции вооруженных сил ОТО к концу 1997 года, если, разумеется, все пойдет гладко.

Однако предусмотрен еще *четвертый этап* реинтеграции, который должен состоять в полном слиянии бывших войск ОТО с вооруженными силами РТ и с остальными правительственными силовыми структурами. Этот этап предположительно займет еще полгода и должен завершиться к 1 июля 1998 г.

Параллельно реинтеграции вооруженных сил ОТО должна происходить также чистка и правительственных военных формирований до 1 января 1998 г. Здесь также проявляет свою контролируемую прерогативу ЦВАК, применяя те же самые критерии, что и в отношении войск ОТО. В основном чистка коснется не столько регулярных правительственных групп войск, сколько созданных в период войны местных вооруженных групп охраны обороны, кишлаков, городков и городов от нападения бандформирований. Эти подразделения, политически лояльные правительству Таджикистана, фактически остались неконтролируемыми полувоенными формированиями и, согласно соглашениям, должны быть расформированы также в течение полугода, а их члены также либо вступить в регулярные части РТ, либо реинтегрироваться в гражданскую сферу.

Таким образом, все, что касается чисто формальной стороны подхода к оценке и аттестации вооруженных сил оппозиции и самого законного таджикского правительства, тщательно соблюдается в равной мере. Исходя из принципов паритета, равенства, отсутствия дискриминации, демократии, то есть всех тех ценностей, которые вообще-то для восточной политической борьбы вовсе не традиционны и даже вовсе не свойственны и которые вводятся, внедряются под известным нажимом, под постоянным контролем и при непосредственном участии таких западных по своему правовому менталитету международных организаций, как Миссии ООН и ОБСЕ в Таджикистане, можно сказать, что именно в таких спорных формах проявляется реальное воздействие постоянного присутствия при многолетних переговорах сторон — западных международных наблюдателей, причем в данном конкретном, таджикском, казусе это присутствие и это воздействие оказались в принципе и по существу положительными, благоприятными.

Теоретически принятые решения по политическим и военным вопросам достаточно продуманы и логичны, чтобы обеспечить сам ход, дальнейшее осуществление национального примирения и восстановления мирной жизни в Таджикистане.

Однако практически, разумеется, все не так просто и гладко и вполне возможны и реальны отступления от достигнутых договоренностей, саботаж принятых решений, выступления отдельных полевых командиров, не согласных с тем или иным положением указанных соглашений*.

Пример соседнего Афганистана, где уже почти 20 лет не утихает пожар братоубийственной войны, крайне настораживает и отнюдь не вселяет особо радужных надежд на будущее во всем Средневосточном регионе. В этой обстановке крайне важным представляется вопрос о гарантиях неукоснительного исполнения принятых мирных договоренностей. И участ-

* Это предположение полностью подтвердилось событиями в сентябре 1997 года в Таджикистане, когда против Правительства РТ выступил ряд командиров частей и произошли столкновения, а также когда уже в конце октября 1997 года вспыхнули столкновения в районе границы Таджикистана с Узбекистаном.

ники “межтаджикского соглашения”, все три подписавшие его стороны, отдавали себе в этом ясный отчет, вследствие чего отвели ему особое место в соглашениях (особые статьи, параграфы, пункты, трактующие гарантии, предусматривающие их).

Вопрос о гарантиях был поднят сторонами впервые еще задолго до заключения самого пакета соглашений — при переговорах 17 августа 1995 г., то есть ровно два года назад.

Прежде всего было решено образовать особый орган — Комиссию по наблюдению и контролю (КНК) за соблюдением сторонами их договоренностей, то есть всего пакета соглашений. Во-вторых, в качестве гарантов предусматривались международные организации, выполняющие роль наблюдателей на межтаджикских переговорах, а именно Миссии ООН и ОБСЕ в Таджикистане. Стороны приглашали их выполнить свою роль возможных гарантов, то есть выражали не более чем надежду на возможность осуществления гарантий мира этими международными организациями. Ведь реальное получение гарантий со стороны ООН, означающее военное присутствие “голубых касок”, могло быть принято *только самой ООН* и означало бы немалые материальные затраты, на что необходимы были бы формальные решения и СБ ООН, и ее членов. Вот почему при дальнейших переговорах речь больше шла о “добрых услугах” международных организаций, наблюдавших за переговорным процессом, чем о гарантиях в их международно-правовом смысле.

Когда же было наконец заключено Главное соглашение по военным вопросам (8 марта 1997 г., Приложение № 7), то реально встал вопрос о гарантиях его выполнения на практике.

И на первый план в качестве главной, основной гарантии был выдвигнут, причем обеими сторонами, такой не материальный, не юридический, не традиционный для восточного менталитета фактор, как *доверие*.

В разд. IV, в п. 12 Протокола по военным проблемам от 8 марта 1997 г. записано: “В период реализации мероприятий, предусмотренных настоящим Протоколом, Правительство РТ и ОТО строго соблюдают положения Тегеранского соглашения и пресекают любые попытки дестабилизировать ситуацию в РТ. На всех этапах реинтеграции вооруженных формирований ОТО и реформирования силовых структур правительства осуществляются совместные мероприятия по борьбе с уголовной преступностью в стране. *В целях формирования взаимного доверия* (курсив мой. — В.П.) на первом, втором и третьем этапах реинтеграции устанавливаются и поддерживаются постоянные контакты на уровне командиров подразделений, организуются контакты личного состава, а также проводятся отдельные мероприятия по совместному обучению”.

Еще более категорично и решительно положение о том, что *гарантиями должны быть доверие и честное слово*, было подчеркнуто в специальном Протоколе о гарантиях (Приложение № 9), принятом спустя два месяца после Протокола о военных проблемах, в течение которых стороны пришли к выводу, что они фактически лишены возможности опираться на такие традиционные международно-правовые формы гарантий, как военные силы или экономический и политический диктат третьих сторон, и по ряду местных и национальных причин, а также в силу особенности

нынешней ситуации на Среднем Востоке, не имеют просто морального права прибегнуть или ссылаться на такого рода материальные гарантии.

В статье (пункте) первой Протокола о гарантиях было записано (28 мая 1997 г.): «Считать *важнейшими гарантиями* строгого выполнения Общего соглашения *добрую волю* Правительства Республики Таджикистан и руководства Объединенной таджикской оппозиции... их *приверженность* (выделено мною. — В.П.) достижению мира и национального согласия в стране».

Конечно, с точки зрения европейских правовых понятий подобный характер гарантий юридически крайне слаб, он никоим образом не опирается на какую-либо материальную силу, целиком носит чисто психологический (т.е. эфемерный, способный к изменению) характер и держится буквально на одном честном слове сторон. Но в условиях Востока и исламского менталитета такие категории, как слово чести и совместные контакты на низовом, солдатском уровне, равнозначные «братанью», «побратимству», могут оказаться более эффективными, более действенными гарантиями сохранения мира и обеспечения национального примирения, чем конкретная угроза применить, скажем, против нарушителей соглашения военную силу третьей, гарантирующей стороны.

Опираясь на такие традиционные для Востока понятия, а также не именуя ее в документах, но имея в виду, подразумевая исламскую общность духа, стоящую выше национальных и социальных различий, стороны далее согласились *материализовать* и юридически укрепить законность, легитимность именно моральных установлений и институтов.

Так, в указанном выше пункте первом Приложения № 7 сказано: «В этом контексте *материальными гарантиями рассматриваются договоренности*, зафиксированные в вышесказанных Протоколах и Соглашениях, в частности *создать Комиссию* по национальному примирению (КНП) *с равным представительством сторон* и возглавляемую представителем ОТО; предоставить представителям ОТО 30% в структурах исполнительной власти и 25% в Центральной избирательной комиссии (ЦИК)».

К числу гарантий стороны относили также ряд своих совместных политических решений:

1. «Осуществить реинтеграцию, разоружение и расформирование вооруженных формирований ОТО и реформирование силовых структур РТ.

2. Обеспечить добровольное, безопасное и достойное возвращение всех беженцев, вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания.

3. Осуществить амнистию лиц, участвовавших в гражданском конфликте и политическом противостоянии.

4. Снять запрет на деятельность политических партий и движений, входящих в ОТО, и на средства массовой информации».

Только после ссылок на эти *две категории внутренних гарантий*: с одной стороны, на добрую волю, доверие, честное слово, а с другой — на серьезность и национальную ценность принятых политических и военных конкретных решений, подорвать которые не имеет морального права ни один подлинный таджикский патриот, только после установления и закрепления *доминанты* внутренних по своему характеру *морально-поли-*

тических гарантий обе таджикские стороны обращаются, уже как бы во вторую очередь, во втором пункте Протокола от 28 мая 1997 г. к международным гарантиям.

Таким образом, авторы межтаджикских соглашений демонстрируют свою готовность не забывать и учитывать наряду с национальными, общно-правовыми факторами также и факторы канонические, международно-правовые, заключающиеся в гарантии соблюдения национальных соглашений со стороны контролирующих их исполнение третьих, иностранных, международных сторон. Еще два года назад, в 1995 году, стороны официально и совместно обращались к ООН с просьбой осуществлять через ее Миссию в Таджикистане контроль за процессом выполнения межтаджикских соглашений. В то время стороны рассматривали ООН в качестве единственного гаранта обеспечения мира в Таджикистане.

Кроме того, стороны просили ООН предоставлять им экспертную консультативную помощь, а также оказывать "добрые услуги", то есть дипломатическое содействие и советы на всех этапах реализации достигнутых договоренностей. Все эти пожелания и сохранение тесных отношений с Миссией ООН в Таджикистане остались как неременный компонент общих международных гарантий для обеих сторон и после подписания Общего соглашения и официального признания всего пакета межтаджикских соглашений основополагающим документом для установления мира и согласия в стране.

Но наряду с Миссией ООН в Протоколе о гарантиях от 28 мая 1997 г. предусматривалось аналогичное сотрудничество сторон также с еще двумя международными организациями — ОБСЕ и ОИК, — которым также отводилась роль гарантов соблюдения и проведения в жизнь межтаджикских соглашений. Обе эти организации уже в 1995—1996 годах были частично вовлечены в процесс установления национального согласия в Таджикистане в качестве наблюдателей за ходом межтаджикских переговоров о мире. Однако после 17 июня 1997 г. стороны надеются на более активную роль этих организаций, и особенно ОБСЕ, миссия которой в Душанбе должна наблюдать за соблюдением прав человека и за ходом создания демократических институтов правового и политического характера в РТ.

Совершенно новым моментом в пакете соглашений сторон, подписанных 27 июня 1997 г., является еще один шаг по укреплению и расширению международных гарантий.

Еще за месяц до подписания Общего соглашения стороны, договорившись между собой и проведя консультации со странами-соседями, выдвинули предложение о создании Контактной группы стран-гарантов, в которую должны войти представители Афганистана, Ирана, Пакистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызской Республики, Узбекистана и России (практически в лице послов этих стран, аккредитованных в Душанбе), а также представители ООН, ОБСЕ и ОИК. Координатором этой Контактной группы (КГ) будет специальный представитель Генерального секретаря ООН в Таджикистане. Контактная группа иностранных дипломатов в составе 11 человек и КНП должна начать свою работу одновременно. Тем самым обеспечивается синхронность деятельности межтаджикских институтов и наблюдательно-подконтрольной деятельности международных сил,

призванных гарантировать бесперебойность и действенность процесса национального примирения на всех этапах и фазах.

Как уже было сказано выше, последним вопросом, который подвергся подробнейшему рассмотрению договаривающихся сторон, был вопрос о беженцах и вынужденных переселенцах. В решении этого вопроса стороны проявили, пожалуй, наибольшее единодушие, поскольку они в одинаковой степени заинтересованы как в восстановлении нормальной жизни в стране, так и особенно в симпатии потенциальных избирателей накануне решающих выборов в парламент в 1998 году. Для урегулирования вопроса о судьбе беженцев были приняты следующие решения, сосредоточенные в Протоколе по вопросам беженцев от 13 января 1997 г. (Приложение № 8) и известные в СМИ как Тегеранские соглашения.

Во-первых, стороны решили завершить процесс возвращения беженцев в течение одного-полутора лет, то есть либо к середине, либо к концу 1998 года.

С этой целью они решили активизировать взаимные усилия по добровольному возвращению беженцев на места их постоянного проживания, то есть содействовать этому процессу в пределах контролируемых ими регионов. Поскольку одной из больших проблем при возвращении беженцев является обеспечение их безопасности в пути следования и в местах возвращения, то стороны обратились конкретно к ООН, ОБСЕ и особенно к Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) с просьбой оказать содействие в обеспечении безопасности, а также расширить свое присутствие в местах возвращения переселенцев.

Правительство РТ взяло на себя обязательство по реинтеграции возвращающихся беженцев в социально-экономическую жизнь страны, то есть обещает оказать им финансовую, гуманитарную помощь, содействовать их трудоустройству, обеспечить обустройство их жилищ, вернуть имущество или его стоимость, восстановить в правах, не привлекать к уголовной ответственности за участие в гражданской войне или в поддержке той или иной политической партии.

В качестве первой практической меры содействия беженцам принято решение о возобновлении деятельности двусторонней Совместной комиссии по делам беженцев (СКБ), состоящей из представителей обеих сторон, и с этой целью разработать ее Устав и Положение о ней в течение месяца.

Другой практической мерой служит поручение СКБ при участии представителей местных хукуматов (советов), а также ОТО регулярно (по четкому графику) посещать лагеря беженцев в Афганистане, а также места компактного проживания вынужденных переселенцев.

Третьей практической мерой содействия беженцам служит обращение Правительства РТ и руководства ОТО к Правительствам государств СНГ о выдаче таджикским беженцам, оказавшимся на их территории, временных удостоверений (видов на жительство) и во взаимодействии с УВКБ принять меры для их безопасности и защиты чести и достоинства. Этот пункт предполагает, что беженцев-таджиков в странах СНГ не должны квалифицировать как бродяг и бомжей, поскольку многие из них вынуждены заниматься нищенством и жить на подаяния, не имея возможности устроиться на работу (основное препятствие — незнание языка).

Финансовую помощь в отношении беженцев оказывают такие организации, как "Фонд Ага-Хана", мусульманские страны-доноры, а также ООН, ОБСЕ. Однако, учитывая, что государственные расходы РТ на обустройство беженцев и вынужденных переселенцев в текущем и в будущем, 1998 году должны значительно возрасти, стороны обратились с призывом к Международному валютному фонду, к Всемирному банку реконструкции и развития, а также к Исламскому банку оказать дополнительную существенную материальную и финансовую поддержку беженцам, а также разрушенному войной хозяйству Таджикистана.

По сообщениям российской и европейской прессы за первые недели августа 1997 года, возвращение беженцев из афганских лагерей уже началось и осуществляется через два пропускных пункта на афганско-таджикской границе, что свидетельствует о том, что ОТО активно содействует процессу возвращения беженцев на контролируемой ею территории, то есть лояльно и своевременно выполняет совместные мирные соглашения.

В заключение следует сказать еще о двух вопросах, связанных с этим комплексом документов:

один из них — узкий, частный вопрос, касающийся некоторых формальных моментов состава и оформления договорных документов;

другой, наоборот, — широкий, общий, политический вопрос, касающийся международного значения и резонанса достигнутых договоренностей таджикскими сторонами.

Выше уже упоминалось, что пакет межтаджикских соглашений как международно-правовых документов имеет массу уязвимых пунктов и просто вопиющих пробелов с чисто формальной точки зрения, и в первую очередь с точки зрения его оформления как дипломатического документа. Он не упорядочен, не отредактирован, не приведен в логическую стройность, содержит противоречивые положения, изменения, дублирования, то есть обладает всеми признаками, обычными для *материалов*, накопленных в ходе переговоров, но лишен признаков отработанного окончательного документа. Более того, многие необходимые для договоров признаки в нем попросту отсутствуют. Нигде не указывается, в каком числе экземпляров составлен тот или иной документ, где хранится подлинник, на каком языке составлены документы.

Исходя из того, что в переговорах участвовали две таджикские стороны, можно предположить, что все документы, как и устные переговоры, велись на фарси и были зафиксированы на таджикском языке (т.е. в таджикско-советской графике) или же на персидском языке (в арабской графике).

Однако тогда возникает вопрос: как мог подписывать представитель ООН документы, язык которых был ему недоступен?

Недоумение это еще более усиливается, когда оказывается, что один Протокол из девяти составлен на русском и английском языках, причем оба текста его признаются аутентичными. Означает ли это, что и все прочие документы составлялись аналогичным порядком, хотя языком переговоров был фарси? Вопрос этот так и остается открытым для любого, кто знакомится с данным пакетом документов.

В разных документах фигурируют разные квоты представительства ОТО в разных совместных политических органах. С точки зрения историка, зна-

комящегося с историей переговоров, такое сохранение всех изменений крайне интересно, поскольку оно наглядно говорит о постепенном снижении амбиций оппозиции, об установлении в ходе переговоров ее реального удельного веса в стране (25—30%, а не 50%, как намечалось первоначально). Однако сохранение в окончательном документе всех этих разночтений может на практике послужить источником противоречий в его толковании или основанием для саботажа и требований пересмотра его положений.

Сохранение разночтений в окончательных текстах международно-правовых документов недопустимо в принципе, является следствием либо некомпетенции, либо небрежности лиц, ответственных за составление и окончательное оформление документов, в том числе и лиц, подписавших такие документы. Вот почему странно, что они были подписаны и зарегистрированы также Миссией ООН и спецпредставителем Генерального секретаря ООН в Таджикистане. Что это? Скидки на детскую болезнь и молодость незрелой среднеазиатской дипломатии? Снисходительное отношение к новым лидерам, вышедшим из членов совхозных партбюро или инструкторов райкомов, командиров кишлачных банд или горных отрядов диверсантов?

Конечно, эти люди, обладающие ныне властью, не могут в одночасье приобрести знания, необходимые настоящим государственным деятелям. Но задача европейских дипломатов, оказывающих официально дипломатические добрые услуги молодому среднеазиатскому государству, казалось бы, и состоит в том, чтобы потребовать следования принятым в международном праве канонам и формальностям как признаку необходимого минимума дипломатической, правовой и государственной культуры, указать на необходимость соблюдения принятого формального уровня при составлении международно-правовых документов, предоставив в то же время выработать их политическое оформление, их политические и иные принципиальные формулировки целиком самим сторонам, без всякого постороннего вмешательства. В формальной же области создания международно-правового документа — проявлять жесткую требовательность, не допускать поблажек, добиваться создания документов на высоком профессиональном международно-правовом уровне. Вот в этом-то и должны в первую очередь состоять экспертные добрые услуги западных дипломатов, о которых просят их таджикские руководители обоих лагерей.

Снижать же уровень оформления документов, представляющих огромное политическое значение для установления мира на всем Среднем Востоке, — большая ошибка посредников, участвовавших и наблюдавших за переговорами в течение последних трех лет, и в первую очередь ооновских дипломатов. Ведь межтаджикские соглашения, достигнутые с таким трудом, тем не менее совершенно ясно показали, что путь переговоров — единственный путь урегулирования противоречий даже там, где традиционно признавалась и, к сожалению, все еще продолжает признаваться неоспоримость приоритета силы. На этом фоне межтаджикские соглашения — первая ласточка на Среднем Востоке, где все еще идет непрерывно в течение 15 лет позорная братоубийственная война в Афганистане. И в этой ситуации значение мирного примера, подаваемого таджиками, — крайне важно именно для народов и правительств стран Среднего Востока

своим политическим смыслом, не говоря уже о том, что в чисто военном отношении данные соглашения резко сокращают ареал военного, вооруженного противостояния на Среднем Востоке и, следовательно, выступают как солидный фактор мира во всем указанном регионе.

В.В. Похлёбкин,

кандидат исторических наук.

Подробнее об авторе см. № 4 нашего журнала за 1997 год.

Статья поступила в редакцию 12 августа 1997 г.

27 июня 1997 года,
Москва

ОБЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В целях достижения мира и национального согласия в Таджикистане и преодоления последствий гражданской войны с 5 апреля 1994 г. по настоящее время проходили межтаджикские переговоры по национальному примирению под эгидой ООН. В ходе восьми раундов переговоров между делегациями Правительства Республики Таджикистан (РТ) и Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), именуемых далее Сторонами, шести встреч Президента РТ и Руководителя ОТО, а также трех раундов консультаций делегаций Сторон, проходивших в Алма-Ате, Ашхабаде, Бишкеке, Исламабаде, Кабуле, Мешхеде (Иран), Москве, Тегеране и Хосдехе (Афганистан), были согласованы и подписаны протоколы и другие документы, которые в совокупности вместе с настоящим документом составляют Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (Общее соглашение). Оно включает в себя следующие документы:

Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года (Приложение I);

Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 года (Приложение II) и относящиеся к нему Соглашение Президента Республики Таджикистан Эмомали Шариповича Рахмонова и Руководителя Объединенной таджикской оппозиции Саида Абдулло Нури по итогам встречи в Москве от 23 декабря 1996 года (Приложение III);

Протокол "Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению" от 23 декабря 1996 года (Приложение IV);

Положение о Комиссии по национальному примирению от 21 февраля 1997 года (Приложение V);

Дополнительный протокол к Протоколу "Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению" от 21 февраля 1997 года (Приложение VI);

Протокол по военным проблемам (Приложение VII);

Протокол по вопросам беженцев от 13 января 1997 года (Приложение VIII);
Протокол о гарантиях осуществления общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 года (Приложение IX).

Президент РТ и Руководитель ОТО договорились, что с подписанием настоящего Общего соглашения начинается этап выполнения достигнутых договоренностей в их полном объеме и взаимосвязи, что навсегда положит конец братоубийственному конфликту в Таджикистане, обеспечит взаимопрощение и амнистию, вернет беженцев к родным очагам, создаст условия для демократического развития общества, проведения свободных выборов и восстановления экономики страны, разрушенной многолетним конфликтом. Высшими национальными приоритетами страны являются мир и национальное единство всех таджикстанцев, независимо от их национальной принадлежности, политической ориентации, вероисповедания и региональной принадлежности.

Президент РТ и Руководитель ОТО договорились обратиться с просьбой к Генеральному секретарю ООН об оказании помощи и содействия в комплексном выполнении Общего соглашения. Они также договорились обратиться к действующему председателю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации Исламская конференция (ОИК) и правительствам государств-гарантов оказать содействие в выполнении соответствующих положений Общего соглашения.

Президент РТ и Руководитель ОТО договорились зарегистрировать Общее соглашение в Секретариате ООН в соответствии со ст. 102 Устава ООН.

Э. РАХМОНОВ
Президент
Республики Таджикистан

А. НУРИ
Руководитель
Объединенной таджикской
оппозиции

Г. МЕРРЕМ
Специальный представитель
Генерального секретаря ООН

Приложение I

17 августа 1995 года

ПРОТОКОЛ **об основных принципах установления мира** **и национального согласия в Таджикистане**

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмонов и лидер таджикской оппозиции А. Нури, имея твердое намерение обеспечить соблюдение высших интересов таджикского народа, подтверждают, что необходимыми средствами для достижения прочного мира в стране являются диалог

и сотрудничество. В этих целях Правительство обязуется воздерживаться от совершения каких-либо действий, идущих вразрез с положениями заключаемых протоколов, принятия таких законов или мер, которые могут быть несовместимы с этими протоколами. Таджикская оппозиция со своей стороны обязуется вести политическую борьбу исключительно мирными средствами в соответствии с действующими законами в Республике Таджикистан и в соответствии с условиями и гарантиями, закрепленными в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в стране.

В этой связи стороны договорились:

1. Начиная с 18 сентября 1995 года провести непрерывный раунд переговоров с целью скорейшего заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Место проведения переговоров будет согласовано сторонами при посредничестве Специального посланника Генерального секретаря ООН.

2. Указанное Общее соглашение будет состоять из отдельных протоколов по следующим блокам проблем:

а) **политические проблемы**, включая консультативный форум народов Таджикистана, функционирование всех политических партий и политических движений и участие их представителей во властных структурах, а также углубление процесса демократизации таджикского общества;

б) **военные проблемы**, включая реформы правительственных силовых структур, реформирование, разоружение и реинтеграцию вооруженных формирований оппозиции с правительственными вооруженными силами или в гражданскую сферу страны в соответствии с графиком, согласованным в ходе дальнейших переговоров;

в) **добровольная, безопасная и достойная репатриация и реинтеграция беженцев**, включая правовые, экономические и социальные гарантии их защиты;

г) **Комиссия по наблюдению и контролю за соблюдением сторонами Общего соглашения**;

д) **гарантии выполнения Общего соглашения**, включая возможную роль Организации Объединенных Наций, государств и международных организаций — наблюдателей на межтаджикских переговорах;

ж) **конференция доноров для финансирования программ реинтеграции беженцев, перемещенных лиц и лиц, демобилизованных в процессе национального примирения**, а также оказания необходимой помощи в восстановлении разрушенного гражданской войной народного хозяйства страны.

3. Протоколы по указанным блокам проблем будут являться неотъемлемыми составными частями Общего соглашения, при этом настоящий документ будет входить в него в качестве первого протокола.

4. Действуя в духе настоящего Протокола и в целях создания необходимых условий для проведения дальнейших переговоров, Стороны согласились продлить срок действия Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на очередные шесть месяцев до 26 февраля 1996 года.

5. Обмен текстами настоящего Протокола, подписанными Э. Рахмоновым, Президентом республики Таджикистан, и А. Нури, лидером таджик-

ской оппозиции, состоялся 17 августа 1995 года при посредничестве Специального посланника Генерального секретаря ООН Р. Пириса Бальона.

Э. РАХМОНОВ

Президент Республики
Таджикистан

А. НУРИ

Лидер таджикской оппозиции

Приложение II

18 мая 1997 года,
Бишкек

ПРОТОКОЛ по политическим вопросам

В целях достижения мира и национального согласия в стране и в соответствии с Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года и Соглашением и Протоколом об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению от 23 декабря 1996 года, подписанными Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури, делегации Правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции (именуемые далее Сторонами), во исполнение указания Президента и Руководителя Объединенной таджикской оппозиции, разработали и приняли Положение о Комиссии по национальному примирению, являющееся составной частью настоящего Протокола, его неотъемлемой частью также являются Соглашение и Протокол от 23 декабря 1996 года, подписанные в Москве. Стороны также договорились по следующим принципиальным политическим вопросам:

1. Президент и Комиссия по национальному примирению принимают Акт о взаимном прощении в качестве первого политического решения в первые дни деятельности Комиссии. Не позднее одного месяца после принятия Акта о взаимном прощении принимается Закон об амнистии.

2. Центральная избирательная комиссия по выборам и проведению референдума формируется на переходный период с включением в ее состав 25% представителей Объединенной таджикской оппозиции и осуществляет проведение выборов и референдума до начала деятельности нового профессионального Парламента и формирования новой Центральной избирательной комиссии Республики Таджикистан.

3. Реформирование правительства проводится путем введения представителей Объединенной таджикской оппозиции в структуры исполнительной власти, включая министерства, ведомства, местные органы власти, судебные и правоохранительные органы в соответствии с квотой. Выдвинутые кандидатуры назначаются в соответствии с предложением Объединенной таджикской оппозиции после консультаций между Президентом и Председателем Комиссии по национальному примирению.

4. Запреты и ограничения на деятельность политических партий и движений, входящих в ОТО, и средства массовой информации снимаются органами власти Таджикистана после завершения второго этапа реализации Протокола по военным проблемам. Политические партии и движения, входящие в ОТО, будут функционировать в рамках Конституции и действующих законов Республики Таджикистан и в соответствии с нормами и гарантиями, закрепленными в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в стране.

Э. РАХМОНОВ
Президент
Республики Таджикистан

А. НУРИ
Руководитель
Объединенной таджикской
опозиции

Г. МЕРРЕМ
Специальный представитель
Генерального секретаря ООН

Приложение III

23 декабря 1996 года,
Москва

СОГЛАШЕНИЕ

**Президента Республики Таджикистан
Э.Ш. Рахмонова
и Руководителя Объединенной таджикской оппозиции
С.А. Нури
по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года**

Президент Республики Таджикистан Эмомали Шарипович Рахмонов и Руководитель Объединенной таджикской оппозиции Саид Абдулло Нури, понимая пагубность военно-политического противостояния и осознавая свою высокую ответственность за будущее таджикского народа и государства, встретившись в Москве 23 декабря 1996 года, пришли к следующему согласию:

межтаджикские переговоры и реализация достигнутых в их ходе соглашений должны быть завершены в течение 12—18 месяцев со дня подписания настоящего Соглашения;

учитывая, что с подписанием настоящего Соглашения наступает качественно новый этап в достижении мира и национального согласия, приняли политическое решение сформировать на указанный переходный период Комиссию по национальному примирению. Председателем Комиссии становится представитель таджикской оппозиции. Делегациям на переговорах поручено в ходе следующего раунда, который начинается 5 января 1997 года в Тегеране, определить количественный и персональный состав Комиссии, ее конкретные функции и полномочия;

о необходимости осуществления всеобщей амнистии и взаимопрощения в отношении лиц, принимавших участие в военно-политическом противостоянии, начиная с 1992 года, до момента принятия Акта об амнистии;

в кратчайшие сроки осуществить полный обмен военнопленными и заключенными и обратились с просьбой к Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане и Международному Комитету Красного Креста оказать необходимое содействие в реализации указанной гуманитарной акции;

с момента подписания настоящего Соглашения объявить о прекращении огня и других враждебных действий на весь период межтаджикских переговоров;

в целях установления мира в стране они дали указание делегациям на переговорах завершить их до 1 июля 1997 года подписанием документов, предусмотренных Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года.

Президент Республики Таджикистан и Руководитель Объединенной таджикской оппозиции выражают признательность правительствам Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Исламскому Государству Афганистан, других государств—наблюдателей на межтаджикских переговорах, а также Генеральному секретарю ООН Б. Бутросу Гали и его специальному представителю Г. Меррему за гостеприимство и содействие в организации встречи в Москве.

Президент
Республики Таджикистан
Эмомали Шарипович
РАХМОНОВ

Руководитель
Объединенной таджикской
оппозиции
Саид Абдулло НУРИ

Специальный представитель
Генерального секретаря ООН в Таджикистане
Г. МЕРРЕМ

Приложение IV

23 декабря 1996 года,
Москва

ПРОТОКОЛ

об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению

В связи с началом качественно нового этапа в достижении мира и национального согласия в Таджикистане, в соответствии с Соглашением между Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури стороны приняли решение сформировать на переходный период Комиссию по национальному примирению.

Основной задачей Комиссии является достижение национального примирения через реализацию договоренностей, достигнутых в ходе межтаджикских переговоров, создание атмосферы доверия и взаимопрощения, налаживание широкого диалога различных политических сил страны в интересах восстановления и укрепления гражданского согласия в Таджикистане.

В этих целях на Комиссию возлагается:

— выработка механизма контроля и осуществление контроля за выполнением сторонами соглашений об установлении мира и национального согласия в стране совместно с другими органами, созданными для этой цели;

— осуществление мер по безопасному и достойному возвращению беженцев, их активному включению в общественно-политическую и экономическую жизнь страны, оказание содействия восстановлению разрушенного войной жилья, промышленных и сельскохозяйственных объектов;

— выработка предложений по изменению законов о функционировании политических партий, движений и средств массовой информации.

На переходный период Президент и Комиссия по национальному примирению осуществляют нижеследующие функции и полномочия:

— внесение на всенародный референдум предложений по изменениям и дополнениям к действующей Конституции;

— подготовка и внесение на утверждение Парламента, а если потребуется, и всенародного референдума нового закона о выборах в Парламент и местные представительные органы;

— формирование на переходный период Центральной комиссии по выборам и проведению референдума;

— реформирование правительства — введение представителей оппозиции (ОТО) в структуры исполнительной власти, включая министерства, ведомства, местные органы власти, судебные и правоохранительные органы пропорционально представительству Сторон в Комиссии по национальному примирению и с учетом регионального принципа;

— руководство и контроль за расформированием, разоружением и реинтеграцией вооруженных формирований оппозиции, проведение работы по реформированию силовых структур, органов прокуратуры;

— контроль за осуществлением полного обмена военнопленными, заключенными и освобождением насильственно удерживаемых лиц;

— принятие Акта о взаимном прощении, разработка Закона об амнистии, который должен быть принят Парламентом и Комиссией по национальному примирению;

— разработка механизма реформирования военно-политических движений в политические партии;

— внесение на рассмотрение Парламента предложений о дате проведения выборов нового профессионального Парламента под контролем ООН и ОБСЕ при участии стран—наблюдателей на межтаджикских переговорах.

Решения, принятые Президентом и Комиссией по вопросам национального примирения, обязательны для выполнения органами власти.

Деятельность Комиссии по национальному примирению осуществляется в тесном взаимодействии с Миссией наблюдателей ООН и Миссией ОБСЕ в Таджикистане.

Комиссия по национальному примирению прекращает свою деятельность после созыва нового Парламента и формирования его руководящих органов.

Данный Протокол является составной частью Соглашения, подписанного в Москве 23 декабря 1996 года Э.Ш. Рахмоновым, С.А. Нури, Г.Д. Мерремом.

Президент
Республики Таджикистан
Э.Ш. РАХМОНОВ

Руководитель
Объединенной таджикской
опозиции
С.А. НУРИ

Специальный представитель
Генерального секретаря ООН
Г.Д. МЕРРЕМ

Приложение V

21 февраля 1997 года,
Мешхед

ПОЛОЖЕНИЕ

о Комиссии по национальному примирению

I. Общие положения

1. Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов и Руководитель Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури, руководствуясь высшими интересами народов Таджикистана в целях достижения прочного мира и национального согласия в стране, приняли политическое решение о создании Комиссии по национальному примирению (далее Комиссия), подписав 23 декабря 1996 года в Москве Соглашение и Протокол.

2. В задачи Комиссии входит весь комплекс проблем, связанных с национальным примирением. Она призвана реализовать договоренности, достигнутые в ходе межтаджикских переговоров, способствовать созданию атмосферы доверия и взаимопрощения, налаживанию широкого диалога различных политических сил страны в интересах восстановления и укрепления гражданского согласия в Таджикистане.

3. Комиссия является временным органом, создаваемым на переходный период. Она прекращает свою деятельность после созыва нового парламента и формирования его руководящих органов. Комиссия по национальному примирению начнет свою работу через две недели после подписания Протоколов по военным и политическим проблемам.

II. Состав и процедурные вопросы деятельности Комиссии

4. Члены Комиссии назначаются на паритетных началах Правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией. Комиссия состоит из 26 человек. Она возглавляется председателем — представителем Объединенной таджикской оппозиции, который имеет одного заместителя — представителя Правительства Республики Таджикистан (персональный состав Комиссии обнародуется за десять дней до начала работы Комиссии). Руководители и члены Комиссии работают на постоянной основе и не могут быть отозваны сторонами, за исключением обстоятельств, которые делают невозможным выполнение членами Комиссии своих обязанностей.

5. Комиссия состоит из четырех подкомиссий:

- а) по политическим вопросам;
- б) по военным вопросам;
- в) по вопросам беженцев;
- г) по правовым вопросам.

Комиссия наделяется правом при необходимости упразднять, объединять или создавать новые подкомиссии. Каждая подкомиссия избирает своего председателя, при этом две подкомиссии возглавляются представителями правительства и две представителями Объединенной таджикской оппозиции. Комиссия при необходимости создает рабочие органы — экспертные группы, пресс-службы и другие. Совместные комиссии, созданные в ходе межтаджикских переговоров, становятся рабочими органами Комиссии.

6. Заседание Комиссии считается правомочным, если в нем принимает участие не менее двух третей ее членов. Вопросы существа решаются консенсусом. В случае, когда эта форма голосования не оправдывает себя после десяти заседаний, в дальнейшем по вопросу существа процедуру принятия решений определяет председатель Комиссии. Процедурные вопросы принимаются простым большинством. Решения, принятые Президентом и Комиссией по вопросам национального примирения, обязательны для выполнения органами власти.

III. Функции и полномочия Комиссии

7. На КНП возлагаются следующие функции и полномочия:

— выработка механизма контроля и осуществление контроля за выполнением сторонами соглашений об установлении мира и национального согласия в стране совместно с другими органами, созданными для этой цели;

— осуществление мер по безопасному и достойному возвращению беженцев, их активному включению в общественно-политическую и экономическую жизнь страны, оказание содействия восстановлению разрушенного войной жилья, промышленных и сельскохозяйственных объектов;

— выработка предложений по изменению законов о функционировании политических партий, движений и средств массовой информации.

На переходный период Президент и Комиссия по национальному примирению осуществляют нижеследующие функции и полномочия:

— внесение на всенародный референдум предложений по изменениям и дополнениям к действующей Конституции;

— подготовка и внесение на утверждение парламента, а если потребуется, и всенародного референдума нового закона о выборах в Парламент и местные представительные органы;

— формирование на переходный период Центральной избирательной комиссии по выборам и проведение референдума;

— реформирование Правительства — введение представителей оппозиции (ОТО) в структуры исполнительной власти (члены Правительства), включая министерства, ведомства, местные органы власти, судебные и правоохранительные органы с учетом регионального принципа;

— руководство и контроль за расформированием, разоружением и реинтеграцией вооруженных формирований оппозиции, проведение работы по реформированию силовых структур, органов прокуратуры;

— контроль за осуществлением полного обмена военнопленными, заключенными и освобождением насильственно удерживаемых лиц;

— принятие Акта о помиловании, разработка Закона об амнистии, который должен быть принят Парламентом и Комиссией по национальному примирению;

— внесение на рассмотрение Парламента предложений о дате проведения выборов нового профессионального Парламента под контролем ООН и ОБСЕ при участии стран—наблюдателей на межтаджикских переговорах.

IV. Гарантии безопасности

8. Члены Комиссии обладают статусом неприкосновенности. Правительство Республики Таджикистан и Объединенная таджикская оппозиция гарантируют безопасность и неприкосновенность членам Комиссии при выполнении ими своих функций и в свободное от работы время. Члены Комиссии не могут быть подвергнуты задержанию и аресту, преданы суду за деятельность, предшествовавшую их назначению в Комиссию, а также действия, связанные с выполнением функций членов Комиссии. Правительство Республики Таджикистан гарантирует неприкосновенность официальных и жилых помещений, в которых будут работать и жить члены Комиссии и их семьи.

Для обеспечения безопасности членов Комиссии и их семей в составе Министерства безопасности Правительством создается специальное подразделение численностью до 80 человек из числа представителей Правительства и ОТО на паритетных началах.

V. Место пребывания Комиссии

9. Комиссия будет находиться в столице Республики — г. Душанбе.

VI. Материально-техническое обеспечение деятельности КНП

10. Расходы, связанные с содержанием и деятельностью КНП (зарботная плата, связь, транспорт и т.п.), финансируются за счет средств государственного бюджета, по специальной смете.

VII. Порядок освещения деятельности Комиссии

11. В целях способствования процессу национального примирения, создания атмосферы доверия и взаимопонимания пресс-служба Комиссии будет проводить пресс-конференции и брифинги, издавать пресс-релизы и бюллетени. Средства массовой информации Правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции будут регулярно освещать деятельность Комиссии.

VIII. Роль ООН и ОБСЕ в содействии деятельности Комиссии

12. В соответствии с Протоколом, подписанным в Москве 23 декабря 1996 года Президентом Республики Таджикистан и Руководителем Объединенной таджикской оппозиции, деятельность Комиссии будет осуществляться в тесном взаимодействии с Миссией наблюдателей ООН и Миссией ОБСЕ в Таджикистане. Специальный представитель Генерального секретаря ООН и Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане будут оказывать консультативную помощь в деятельности Комиссии, а также другое содействие, как это может быть предусмотрено в ее возможных в будущем мандатах. Решения Комиссии по вопросам, затрагивающим деятельность Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане, принимаются в консультациях со Специальным представителем Генерального секретаря ООН.

Президент
Республики Таджикистан
Э.Ш. РАХМОНОВ

Руководитель
Объединенной таджикской
оппозиции
С.А. НУРИ

Специальный представитель
Генерального секретаря ООН
Г.Д. МЕРРЕМ

Приложение VI

21 февраля 1997 года,
Мешхед

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ к "Протоколу об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению"

Учитывая сложности, возникшие в переговорном процессе, в целях скорейшего начала функционирования Комиссии по национальному примирению Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов и Руководитель Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури, встретившись в г. Мешхеде Исламской Республики Иран 20—21 февраля 1997 года, решили:

1. Из пункта, касающегося реформирования Правительства, Протокола об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению от 23 декабря 1996 года (страница 2) исключить слова "пропор-

ционально представительству сторон в Комиссии по национальному примирению”.

2. Предоставить представителям оппозиции (ОТО) тридцать процентов мест в структурах исполнительной власти, включая министерства, ведомства, местные органы власти, судебные и правоохранительные органы с учетом регионального принципа.

3. С момента подписания Протокола по военным проблемам пункт Протокола от 23 декабря 1996 года “Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению”: “разработка механизма реформирования военно-политических движений в политические партии” утрачивает силу, учитывая, что этот вопрос будет обсуждаться в рамках блока военных проблем.

Президент
Республики Таджикистан
Э.Ш. РАХМОНОВ

Руководитель
Объединенной таджикской
оппозиции
С.А. НУРИ

Специальный представитель
Генерального секретаря ООН
Г.Д. МЕРРЕМ

Приложение VII

8 марта 1997 года,
Москва

ПРОТОКОЛ по военным проблемам

В целях достижения мира, национального примирения и создания единых национальных вооруженных сил и в соответствии с Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года, московскими Соглашением и Протоколом от 23 декабря 1996 года и Положением о Комиссии по национальному примирению от 21 февраля 1997 года делегации Правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции (именуемые далее Сторонами) договорились по следующим принципиальным военным проблемам:

I. Общие положения

1. Реинтеграция, разоружение и расформирование вооруженных формирований Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), а также реформирование силовых структур Республики Таджикистан (РТ) осуществляются в переходный период Президентом РТ и Комиссией по национальному примирению (КНП) в тесном взаимодействии с Миссией наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ) и в соответствии с графиком, содержащимся в п. 5, 9 и 11 настоящего Протокола.

2. Практическая реализация положений настоящего Протокола осуществляется подкомиссией КНП по военным вопросам, а также совместной центральной аттестационной комиссией, образуемой на паритетных началах.

3. Правительство и ОТО обмениваются необходимой информацией, связанной с реинтеграцией военных формирований ОТО и реформированием силовых структур Правительства РТ.

4. Вооруженные формирования, которые не учтены в информации, предоставленной Сторонами, обязаны будут заявить о себе подкомиссии КНП по военным вопросам и предоставить ей необходимую информацию в течение двух месяцев со дня начала работы КНП. Вооруженные формирования, которые не будут сотрудничать в выполнении положений настоящего Протокола, считаются незаконными и подлежат разоружению в принудительном порядке.

II. Реинтеграция, разоружение и расформирование вооруженных формирований ОТО

5. Реинтеграция, разоружение и расформирование вооруженных формирований ОТО осуществляются поэтапно.

а) *На первом этапе* ОТО сосредоточивает свои вооруженные формирования в пунктах сбора, согласованных сторонами: Ванчском, Гармском, Джиргатайском, Комсомолабадском, Кофарниганском, Рушанском, Тавилдаринском, Таджикабадском районах, г. Хорог и к. Магмуруд Ленинского района, где осуществляется регистрация и учет личного состава, проводится его медицинское освидетельствование. В пунктах сбора осуществляется учет вооружения, боевой техники и боеприпасов, которые складываются в отдельных, надежно охраняемых помещениях. Этот этап осуществляется в течение двух месяцев со дня начала деятельности КНП.

б) В ходе этого же этапа вооруженные формирования ОТО, находящиеся на территории Исламского Государства Афганистан, поэтапно переправляются на территорию РТ в заранее определенные пункты сбора, из числа вышеуказанных, через пункты перехода Ишкашим и Нижний Пяндж. С согласия афганских властей подкомиссия по военным вопросам КНП и МНООНТ выезжают в ИГА и заносят сданные оружие и боеприпасы в реестр. Вооруженные формирования ОТО пересекают границу без оружия и боеприпасов. Коллективные Миротворческие силы СНГ под наблюдением МНООНТ сопровождают личный состав, оружие и боеприпасы до пунктов сбора, где оружие и боеприпасы по реестру складываются в отдельных охраняемых помещениях. Базовые лагеря и центры подготовки вооруженных формирований ОТО за пределами РТ расформируются и закрываются одновременно с передислокацией указанных формирований в пункты сбора на территории РТ.

с) *На втором этапе*, не позднее месяца после завершения сосредоточения вооруженных формирований ОТО в пунктах сбора, из них формируются соответствующие подразделения регулярных вооруженных сил РТ. Они принимают военную присягу, переобмундировываются и приписываются к соответствующим силовым структурам РТ отдельными подразделениями и подчиняются по вертикали соответствующему командованию. На них распространяется действие соответствующих нормативных актов и воинских уставов РТ.

Руководство ОТО публично заявляет о роспуске своих вооруженных формирований.

д) *На третьем этапе* совместная аттестационная комиссия производит аттестацию личного состава реинтегрированных подразделений ОТО, в индивидуальном порядке решая вопросы пригодности к дальнейшему прохождению военной службы и ее характера, а также рекомендует к назначению на командные должности. Лица, не изъявившие желания продолжать службу, признанные не пригодными к ней по состоянию здоровья, некомпетентными или имевшие судимость до мая 1992 года, демобилизуются и возвращаются к гражданской жизни.

е) Мероприятия, предусмотренные на первом, втором и третьем этапах реинтеграции вооруженных формирований ОТО в силовые структуры Правительства РТ, проводятся в течение 6 месяцев с момента начала деятельности КНП.

ф) *На четвертом этапе* реинтеграции происходит полное слияние бывших подразделений ОТО с правительственными силовыми структурами. Указанный процесс должен быть полностью завершен к истечению переходного периода — до 1 июля 1998 года.

6. Реинтегрированные подразделения ОТО направляются в места постоянной дислокации и расквартировываются в отдельных казармах. Отдельное подразделение, численность которого определяется Президентом РТ и Руководителем ОТО, расквартировывается в г. Душанбе за неделю до начала работы КНП.

7. Бывшие сотрудники силовых структур, вынужденно оставившие места службы из-за гражданского противостояния и изъявившие желание продолжить службу, по рекомендации совместной аттестационной комиссии восстанавливаются на прежних или равнозначных должностях.

8. Лицам, состоявшим в вооруженных формированиях ОТО и изъявившим желание получить военное образование, будут предоставляться равные с другими гражданами РТ возможности для обучения в соответствующих учебных заведениях.

III. Реформирование силовых структур Правительства РТ

9. Реформирование силовых структур Правительства РТ осуществляется путем переаттестации личного состава, включая командный. Она осуществляется совместной центральной аттестационной комиссией в течение шести месяцев с момента начала деятельности КНП.

10. Совместная центральная аттестационная комиссия принимает решения об увольнении в запас и реинтеграции в гражданскую сферу, основываясь на трех критериях: состояние здоровья, наличие судимости до мая 1992 года, профессиональная непригодность.

11. Подразделения, сформированные местными органами власти за время гражданского противостояния (в виде сил самообороны, групп охраны, контролируемых формирований и т.д.), расформируются в течение шести месяцев с момента начала деятельности КНП и пресекается создание новых. Лица, изъявившие желание продолжить службу, интегрируются в силовые структуры Правительства РТ в соответствии с принципами и процедурой, определенными в п. 5 настоящего Протокола. Члены

указанных формирований, не изъявившие желания продолжать службу, имевшие судимость до мая 1992 года или непригодные к ней по состоянию здоровья, разоружаются и реинтегрируются в гражданскую сферу.

IV. Меры доверия

12. В период реализации мероприятий, предусмотренных настоящим Протоколом, Правительство РТ и ОТО строго соблюдают положения Тегеранского соглашения и пресекают любые попытки дестабилизировать ситуацию в РТ. На всех этапах реинтеграции вооруженных формирований ОТО и реформирования силовых структур Правительства осуществляются совместные мероприятия по борьбе с уголовной преступностью в стране. В целях формирования взаимного доверия на первом, втором и третьем этапах реинтеграции устанавливаются и поддерживаются постоянные контакты на уровне командиров подразделений, организуются контакты личного состава, а также проводятся отдельные мероприятия по совместному обучению.

V. Роль международных организаций

13. В целях обеспечения полной и эффективной реализации положений настоящего Протокола Стороны обращаются с просьбой к ООН через ее Миссию наблюдателей в Таджикистане осуществлять контроль за процессом выполнения вышеуказанных договоренностей, предоставлять экспертную консультативную помощь и добрые услуги на всех этапах, предусмотренных настоящим Протоколом.

Т. НАЗАРОВ

Глава делегации Правительства
Республики Таджикистан

А. ТУРАДЖОНЗОДА

Глава делегации
Объединенной таджикской
опозиции

Г. МЕРРЕМ

Специальный представитель
Генерального секретаря ООН

Приложение VIII

13 января 1997 года,
Тегеран

ПРОТОКОЛ по вопросам беженцев

В целях преодоления последствий гражданской войны, достижения мира и национального согласия в стране и в соответствии с Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года, Совместным заявлением по итогам

четвертого раунда межтаджикских переговоров в Алма-Аты, а также Обращением Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова и Руководителя Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури к соотечественникам, вынужденно оказавшимся за пределами страны, принятым в Москве 23 декабря 1996 года, делегации правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции (именуемые далее Сторонами) договорились о следующем:

1. Активизировать взаимные усилия по добровольному, безопасному и достойному возвращению всех беженцев и вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания и завершить этот процесс в течение 12—18 месяцев со дня подписания настоящего Протокола. В целях обеспечения их безопасности, чести и достоинства Стороны также обращаются с просьбой к Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) оказать содействие в обеспечении безопасности возвращающимся беженцам и вынужденным переселенцам, а также обеспечить и расширить свое присутствие в местах их проживания.

2. Правительство Республики Таджикистан берет на себя обязательства по реинтеграции возвращающихся беженцев и вынужденных переселенцев в социально-экономическую жизнь страны, включая оказание им гуманитарной и финансовой помощи, содействие в трудоустройстве, обустройстве жилищ, восстановлении во всех правах, которыми обладают граждане Республики Таджикистан (включая возвращение им жилья, имущества, сохранение непрерывного трудового стажа), а также не привлекать возвращающихся беженцев и вынужденных переселенцев к уголовной ответственности за участие в политическом противостоянии и гражданской войне в соответствии с действующими законодательными актами Республики.

3. Стороны приняли решение возобновить деятельность Совместной комиссии по делам беженцев и в течение одного месяца со дня подписания настоящего Протокола при содействии УВКБ разработать положение о Комиссии.

4. Стороны приняли решение поручить Совместной комиссии при участии представителей местных Хукуматов, а также Объединенной таджикской оппозиции в период реализации данного Протокола регулярно, в соответствии с отдельным графиком, посещать лагеря беженцев в Исламском Государстве Афганистан, места компактного проживания вынужденных переселенцев. Указанный график будет согласован Совместной комиссией в течение месяца со дня подписания настоящего Протокола.

5. Стороны обращаются с призывом к правительствам государств СНГ рассмотреть вопрос о выдаче беженцам из Таджикистана временных удостоверений, а также во взаимодействии с УВКБ принять дополнительные меры по обеспечению их безопасности и защите их чести и достоинства.

6. Стороны, выражая свою искреннюю благодарность ООН, УВКБ, ОБСЕ, странам-донорам, Фонду Ага-Хана за предоставляемую помощь, одновременно выступают с настоятельной просьбой к ним, а также к Международному валютному фонду, Всемирному банку реконструкции и развития, Европейскому банку развития, Исламскому банку и Фонду Ага-

Хана оказать дополнительную существенную финансовую и материальную поддержку беженцам, вынужденным переселенцам и Совместной комиссии по проблемам беженцев, а также для восстановления разрушенного войной народного хозяйства, улучшения благосостояния народа.

Т. НАЗАРОВ
Глава делегации
Правительства Республики
Таджикистан

А. ТУРАДЖОНЗОДА
Глава делегации
Объединенной таджикской
оппозиции

Г. МЕРРЕМ
Специальный представитель
Генерального секретаря ООН

Приложение IX

28 мая 1997 года,
Тегеран

ПРОТОКОЛ
о гарантиях осуществления Общего соглашения
об установлении мира и национального
согласия в Таджикистане

В соответствии с Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года и в целях обеспечения полного и добросовестного выполнения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (далее именуемого Общим соглашением), неотъемлемыми составными частями которого являются:

- Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 года;
- Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 года;
- Соглашение Президента Республики Таджикистан Эмомали Шариповича Рахмонова и Руководителя Объединенной таджикской оппозиции Саида Абдулло Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года;
- Протокол “Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению” от 23 декабря 1996 года;
- Положение о Комиссии по национальному примирению от 21 февраля 1997 года;
- Дополнительный протокол к Протоколу “Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению” от 21 февраля 1997 года;
- Протокол по военным проблемам от 8 марта 1997 года;
- Протокол по вопросам беженцев от 13 января 1997 года.

Делегации Правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) в консультациях со Специальным представителем Генерального секретаря ООН в Таджикистане, представителями Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации Исламская конференция (ОИК), Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации, Туркменистана и Республики Узбекистан договорились о следующем:

1. Считать важнейшими гарантиями строгого выполнения Общего соглашения добрую волю Правительства Республики Таджикистан и Руководства Объединенной таджикской оппозиции (именуемые далее Сторонами), их приверженность достижению мира и национального согласия в стране. В этом контексте материальными гарантиями рассматриваются договоренности, зафиксированные в вышеуказанных Протоколах и Соглашениях, в частности создать Комиссию по национальному примирению с равным представительством Сторон и возглавляемую представителем ОТО, предоставить представителям оппозиции (ОТО) тридцать процентов мест в структурах исполнительной власти и двадцать пять процентов мест в Центральной избирательной комиссии; осуществить реинтеграцию, разоружение и расформирование вооруженных формирований ОТО, а также реформирование силовых структур Республики Таджикистан; обеспечить добровольное, безопасное и достойное возвращение всех беженцев и вынужденных переселенцев в места их постоянного проживания; осуществить амнистию лиц, участвовавших в гражданском конфликте и политическом противостоянии, а также снять запрет на деятельность политических партий и движений, входящих в ОТО, и средств массовой информации, которые будут функционировать в рамках Конституции и действующих законов Республики Таджикистан и в соответствии с нормами и гарантиями, закрепленными в Общем соглашении.

2. Обратиться с просьбой к Организации Объединенных Наций о предоставлении гарантий выполнения Общего соглашения путем возможного принятия Советом Безопасности ООН нового мандата Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ), учитывающего успешное завершение межтаджикских переговоров и, возможно, предусматривающего наблюдение за процессом выполнения Сторонами Общего соглашения, предоставление экспертной консультативной помощи и добрых услуг на всех этапах его выполнения и возможных других функций.

3. По просьбе Сторон правительства Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации, Туркменистана и Республики Узбекистан согласились выступить в качестве политических и моральных гарантов комплексного и добросовестного выполнения Сторонами Общего соглашения. В этой связи целесообразно периодически проводить встречи министров иностранных дел государств-гарантов в Душанбе.

4. В целях осуществления контроля за выполнением Сторонами Общего соглашения, оказания им экспертных, консультативных и других добрых услуг государства-гаранты согласились создать на период осуществления Общего соглашения Контактную группу, которая будет находиться

в Душанбе и состоять из аккредитованных там послов государств-гарантов или специально назначенных представителей. В Контактную группу также войдут Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Таджикистане, глава Миссии ОБСЕ в Таджикистане и представитель Организации Исламская конференция (ОИК). С согласия государств-гарантов, ОБСЕ и ОИК Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Таджикистане будет выполнять функции координатора Контактной группы. Помимо упомянутых выше контроля и добрых услуг Контактная группа будет информировать правительства государств-гарантов, Генерального секретаря ООН через его Специального представителя в Таджикистане, руководящие органы ОБСЕ и ОИК о возможных нарушениях Сторонами Общего соглашения и давать рекомендации о путях их устранения. Контактная группа начнет свою работу в Душанбе одновременно с началом деятельности Комиссии по национальному примирению. Правила процедуры деятельности Контактной группы будут разработаны ее членами в течение недели после начала ее функционирования.

5. ОБСЕ через свою миссию в Душанбе будет способствовать осуществлению Общего соглашения в вопросах, касающихся соблюдения прав человека и строительства демократических, политических и правовых институтов и процессов в Республике Таджикистан.

Совершено на русском и английском языках, при этом оба текста имеют одинаковую силу.

Т. НАЗАРОВ

Глава делегации
Правительства Республики
Таджикистан

А. ТУРАДЖОНЗОДА

Глава делегации
Объединенной таджикской
оппозиции

Г. МЕРРЕМ

Специальный представитель
Генерального секретаря ООН

Представитель ОБСЕ

Представитель ОИК

За Правительство Исламского Государства Афганистан

За Правительство Исламской Республики Иран

За Правительство Республики Казахстан

За Правительство Кыргызской Республики

За Правительство Исламской Республики Пакистан

За Правительство Российской Федерации

За Правительство Туркменистана